В караване, направлявшемся в их сторону, было примерно двести человек.

Впереди каравана ехали верхом на лошадях торговцы из Ху, одетые в кожаные куртки и войлочные шапки, за ними двумя ровными рядами тянулись повозки с лошадьми. Дальше следовал верблюжий караван, а по обе стороны каравана расположились стражники с ятаганами на поясе. Несколько быстрых лошадей сновали взад-вперед по всему каравану, чтобы следить за происходящим.

Когда на юге внезапно поднялась пыль, охранники немедленно отреагировали. Они громко засвистели, обнажили свои ятаганы и заняли оборонительную позицию. Они много лет путешествовали по опасной пустыне Гоби и давно привыкли сражаться верхом. К сожалению, на этот раз они столкнулись не с обычными бандитами, а с самыми свирепыми воинами племени Елу.

Ли Яоинь вышла из кареты, вскочила на лошадь и поскакала галопом на самую высокую точку холма, чтобы наблюдать кровавую бойню на равнине. Старший принц прорвался через линию обороны каравана. Его рука с мечом поднималась и опускалась, разрубая людей как овощи.

Менее чем через полчаса племя Елу завершило битву.

Ровный строй каравана развалился, охранники падали один за другим под клинками всадников Елу, купцы, скрепя сердце, отказывались от товаров и бежали во все стороны. Но прежде чем они успевали пробежать несколько десятков шагов, их беспощадно догоняли и убивали преследующие всадники.

Ветер доносил отчаянные крики и вопли.

Старший принц отсекал головы одну за другой. Покрытый кровью, он вернулся на холм, спрыгнул с коня, вытер липкую кровь с лица и, держа несколько голов, с которых капала кровь, быстрым шагом направился к экипажу.

- Принцесса, это мой подарок тебе...

Громко смеясь, он поднял головы и обнаружил, что внутри кареты пусто. На мгновение он потрясенно замер.

Позади него послышался стук лошадиных копыт. Старший принц обернулся.

На склоне холма свистел и завывал ветер. Ли Яоинь сидела верхом на лошади, все еще одетая в церемониальный наряд принцессы Великой Вэй с заколками для волос, инкрустированными золотыми и изумрудными цветами. Ее лицо было скрыто от посторонних глаз легкой вуалью, а рукава развевались на ветру. Драгоценные камни на ее великолепном платье ослепительно сверкали и переливались, отражая яркий свет этой бескрайней равнины, что делало ее еще

более прекрасной и изумительной.

Слабый солнечный свет лился с мрачного неба и освещал лицо Ли Яоинь. Сжимая поводья в руке, она лишь мельком взглянула на старшего принца и головы, которые он держал. Ее лицо оставалось спокойным. Она была благородной и изысканной, словно богиня Девятого неба, сошедшая на землю. Похоже, недавний кровопролитный бой не испугал эту хрупкую ханьскую принцессу.

Старший принц прищурился, небрежно отбросил головы в сторону и крикнул своим воинам:

- Разбивайте лагерь здесь!

С этими словами он вскочил на своего коня и помчался обратно на равнину.

Все охранники каравана были убиты, купцам Ху также отрубили головы. Мальчики-подростки и седовласые старики не могли избежать длинных мечей всадников. Выжило всего около двадцати красивых женщин племени Ху, и теперь они дрожали на коленях перед копытами лошадей.

Старший принц, медленно объехал на коне вокруг, выбрал наугад девушку из племени Ху и поднял ее на седло. Дюжина других воинов сделали то же самое – каждый выбрал себе девушку Ху и приготовились наслаждаться своей военной добычей.

Ли Яоинь отвела взгляд. Ее служанка Тали стояла рядом с ее усуньской лошадью. Ее глаза покраснели, и она слегка дрожала.

Ли Яоинь тихо сказала:

- Если боишься, садись в карету.

Тали вытерла слезу, покачала головой, и на ее бледном лице появилась горькая улыбка:

- Принцесса, когда этой служанке было двенадцать лет, дядя продал ее торговцам. В то время эта служанка была такой же, как они…

Она указала на девушек Ху, стоявших на коленях на холодном ветру.

- Торговцы повели нас через пустыню к реке Хайлун, с намерением продать нас зажиточным семьям Лянчжоу. По пути мы столкнулись с разбойниками, и в караване погибло много людей. Эту служанку покупали и продавали три или четыре раза, и в конце концов я оказалась в Центральных равнинах.

Будь то на Центральных равнинах или в Гоби, посреди хаоса обычные люди могли зависеть только от милости других.

Ли Яоинь разволновалась в глубине души и спросила:

- Где твой родной город?

Тали указала на запад:

- Эта служанка зашла слишком далеко и не может вспомнить. Эта служанка помнит только, что купец провел нас через пустыню Тамин-Чаган.

- Твой родной город находится в Западных регионах?

Пустыню Тамин-Чаган, расположенную между Синьцзяном и перевалом Юмень, также называли Могайской мореной. Это был участок зыбучих песков, который простирается через Ичжоу и Гуачжоу с суровым и засушливым климатом, ревущими ветрами во все времена года и землей, на которой не росло ни единой травинки, поэтому его также называли «рекой зыбучих песков».

В глазах ханьцев Река Зыбучих Песков была отправной точкой Западных регионов.

Ли Яоинь сказала:

- Тали, племя Елу не пересечет 800 ли Тамин-Чагана, поэтому если ты последуешь за мной, то, возможно, не сможешь вернуться на родину.

Племя Елу уже много лет кочевало по Гуачжоу. В настоящее время могущественные Тубо и Северный Жун оба жадно присматривались к Западным регионам. Западным регионам не хватало сил, чтобы бороться с ними. Только легендарное буддийское королевство все еще пыталось держаться. Этот король-монах долго не проживет, поэтому племя Елу не станет опрометчиво пересекать Реку Зыбучих Песков, чтобы продолжить движение на запад.

Тали улыбнулась:

- Принцесса, родина этой служанки - всего лишь очень маленький город-государство. Эта служанка покинула свою родину столько лет назад, что мой родной город, возможно, давно погиб. Эта служанка готова последовать за принцессой, но не для того, чтобы отправиться в Западные регионы, а просто для того, чтобы порвать со своим рабским прошлым и быть ближе к моей родине. Может быть, эта служанка сможет найти потерянных соплеменников.

Тали глубоко вздохнула и обернулась. Прикоснувшись к лошади, она прошептала:

- Принцесса, люди племени Елу отличаются от жителей Центральных равнин, которые проповедуют поэзию и этикет. Они грабят все, что только могут ограбить, и всякий раз, когда они грабят караван или племя, они убивают всех мужчин. В живых не оставляют даже детей, только женщин и домашний скот. В их глазах женщины - такая же собственность, как домашний скот, золото и сокровища… Вы ни в коем случае не должны пытаться остановить старшего принца только потому, что вы сочувствуете каравану. В племени Елу женщина никогда не сможет остановить мужчину!

Ли Яоинь слегка улыбнулась:

- Тали, большое спасибо за твой совет. Я понимаю свою ситуацию. Когда я прибуду в племя Елу, я больше не буду принцессой Великого Вэй, а стану ханум племени Елу.

В настоящее время она шла по тонкому льду и была не способна никого спасти. Более того, как только она откроет рот и начнет умолять старшего принца, он не только не проявит милосердия, но и станет более агрессивным, вероятно, оскорбляя и убивая этих бедных женщин у нее на глазах.

Лицо Тали слегка покраснело; она была скромной девушкой из племени Ху, и ни один аристократ еще никогда не благодарил ее.

- Принцесса, вам не нужно слишком беспокоиться. Вы прекрасны, как цветок, выдающаяся красавица. Хан Елу, несомненно, подчинится вашим словам.

Вспомнив заплетенные в косу седые волосы хана Елу и его старое лицо, Ли Яоинь закрыла глаза.

Она не могла бояться.

Пока они говорили, сопровождающие уже установили палатку.

Ли Яоинь знала, что старший принц намеренно подстроил это. Не показывая страха, она вернулась в палатку отдохнуть.

В ту ночь ужасный волчий вой эхом разносился по склону холма.

Когда на следующий день они отправились в путь, дорога была усеяна обглоданными трупами. Женщины из каравана шли в конце группы. Когда они увидели трупы, они закрыли лица руками и зарыдали. Вчера они сидели на спинах верблюдов и пели веселые лянчжоуские частушки. Прошла ночь, и их небо перевернулось с ног на голову.

Ли Яоинь сидела в карете и думала про себя: когда племя Елу будет уничтожено, она окажется ничуть не лучше этих девушек Ху.

Ли Дэ не пошлет войска, чтобы спасти ее.

Когда ему понадобилось племя Елу, он смог выдать свою дочь замуж. Однако после того, как он вернул себе Лянчжоу, Елу не будет иметь для него никакого значения. Он был не настолько самонадеян, чтобы думать, что с нынешней властью Великого Вэй он сможет вернуть себе Западные регионы. Ситуация в Лянчжоу была сложной. Он был слишком занят зачисткой остатков внутренних сил Лянчжоу в рамках подготовки к будущему набору войск для нападения на Южный Чу. В краткосрочной перспективе он не будет продолжать посылать войска в Хайлун.

Без помощи извне на ее стороне были только Се Цин, ее служанки и ее собственные солдаты. Что они смогут сделать, чтобы спастись, когда племя Елу будет уничтожено?

Ли Яоинь не знала, как пало племя Елу. Степные племена могли подняться так же быстро и мощно, как Северный Жун, охватив восток и запад за несколько лет, а могли быть уничтожены за одну ночь и исчезнуть как дым.

Ей остается только импровизировать.

В течение всего путешествия старший принц продолжал время от времени демонстрировать перед Ли Яоинь свою жадность и жестокость. Он был неуправляемым и диким, и всякий раз, когда ему попадался караван или кочующее племя, у него сразу же загорались глаза, и он собирал своих людей для грабежа. Иногда не щадили даже пастуха и его немногочисленных овец.

Тали и Айи говорили по-тюркски и вскоре познакомились с племенем Елу и узнали много информации.

У хана Елу было семь сыновей, трое из которых были взрослыми, а также шесть приемных сыновей.

- Старший принц храбр и хорош в бою, хан Елу его высоко ценит. Он очень жаден и часто вступает в конфликты с другими принцами из-за военной добычи.

- Второй принц был недоволен тем, что старший принц наследует клан Елу, и тайно объединился со своими людьми, чтобы попросить хана Елу изгнать старшего принца.

- Третий принц порочен и жесток. Он собственными руками убил одного из своих младших братьев.

- Прямо сейчас любимцем хана Елу стал его приемный сын Беймутай. Когда хан Елу отправился в Чанъань на встречу с императором, за ним последовал именно Беймутай.

Услышав это, сердце Ли Яоинь дрогнуло, и она вспомнила иностранца, которого видела на

банкете в тот вечер. Выражение его лица, словно он высматривал добычу, долгое время не давал ей покоя.

- У Беймутая светло-желтые глаза?

Тали кивнула:

- Люди из племени Елу говорят, что глаза Беймутая похожи на глаза орла, и что раз у него нет ни отца, ни матери, он точно сын орла.

Сердце Ли Яоинь внезапно сжалось, а ее тело напряглось. Золотые зрачки глаз, без отца и матери, сын орла... Было ли это совпадением?

Она успокоила свои мысли. Возможно, она чересчур чувствительна. Этот человек не мог появиться в племени Елу.

Через несколько дней, когда прибыли люди хана Елу, посланные поприветствовать Ли Яоинь, старший принц постепенно стал немного сдержаннее, не смея безнаказанно приставать к принцессе.

Ли Яоинь предложила, чтобы похищенные женщины Ху помогали ей охранять приданое, которое она привезла из Чанъаня.

- Ткань и шелк, которые я привезла, - самые ценные и изысканные виды на Центральной равнине, каждая из них стоит тысячу цзинь золота. Они не должны подвергаться воздействию дождя или ветра.

Шелк с Центральных равнин хорошо продавался в Западных регионах и далее в Великих Ши и Фулине, а теперь, когда торговые пути были нарушены, хороший шелк можно было обменять даже на небольшое племя у владыки Западных регионов.

Глаза встречающих и старшего принца ярки заблестели. Они с радостью подумали, что приданое Ли Яоинь отныне будет принадлежать племени Елу, а значит они ни в коем случае не должны его испортить, поэтому с готовностью согласились. На следующий день все женщины оказались на повозках с шелком, укрытые толстыми одеялами, чтобы им не пришлось идти пешком в тонкой одежде. Им было приказано охранять шелк, и всадники Елу больше не могли оттаскивать их в сторону, чтобы удовлетворить свою похоть.

Когда группа останавливалась на отдых, сопровождающие Ли Яоинь приносили им еду. Женщины были так благодарны, что когда увидели, как Яоинь выходит из повозки, они поприветствовали ее и сказали с неумелым акцентом:

- Ты самая добрая ханум, которую мы когда-либо видели.

Ли Яоинь вздохнула. Она могла сделать лишь очень немногое.

Погода становилась все холоднее, и вскоре ветер и снег стали такими сильными, что им пришлось пробираться через сугробы. Свирепая репутация старшего принца была настолько велика, что караваны и племена, живущие выше Гоби, пугались до смерти при одном упоминании о нем. Поэтому всякий раз, когда они издалека видели команду племени Елу, будь то караван, пастух или другие племена, они немедленно разворачивались и бежали. Даже сами представители клана Елу не осмеливались рисковать под носом у старшего принца. Несколько раз, прежде чем старший принц успевал начать атаку, противники поспешно бежали к изрезанным склонам гор, которые не располагали к кавалерийским атакам.

Старший принц был в ярости.

Был на редкость солнечный день, и они отдыхали у реки в укромном месте, давая лошадям и верблюдам напиться досыта, как вдруг услышали среди снега звенящую музыку пипы. Вдалеке с запада на восток к реке приближался караван верблюдов и лошадей. Несколько человек из каравана в войлочных шапках и с пипами в руках, громко смеялись и одновременно играли. Их музыка была подобна сверкающим драгоценностям.

Старший принц в волнении навострил уши и поднял своих всадников. За эти дни он ограбил всего несколько старых лошадей и нескольких рабынь. Наконец-то он увидел огромный караван!

Десятки воинов с громким кличем сели на коней. Следуя за старшим принцем, они галопом поскакали к каравану. Повсюду летел снег, стук копыт был подобен грому.

Се Цин немедленно увел Ли Яоинь с дороги. Девушка взобралась на небольшой холм и оглянулась на заснеженную равнину, нахмурив брови: снег был покрыт следами, оставленными племенем Елу, как этот караван осмелился подойти ближе?

Когда она посмотрела вдаль, старший принц и его воины уже умело заняли свои позиции, подобно полному силы зверю, открывающему свою свирепую пасть навстречу каравану.

Караван, казалось, охватила паника. Испуганные лошади забили копытами и заржали, а торговцы Ху, игравшие на пипах, развернули своих лошадей.

Охранники, стоявшие по обе стороны, вышли вперед и медленно подняли знамя.

Ли Яоинь была ошеломлена: почему купеческие стражники не достали мечи, а просто подняли флаги? Неужели они знают, что не смогут победить старшего принца, и просто сдались?

Ли Яоинь находилась слишком далеко, чтобы разглядеть, какие слова были вышиты на

знамени. Она уже собиралась спросить Тали, когда люди хана Елу, стоявшие неподалеку от нее, внезапно отпрянули назад и испустили испуганный крик:

- Стойте!

Один из советников с побледневшим лицом крикнул в сторону старшего принца, а затем, поняв, что старший принц никак не может его услышать, пустился галопом вниз с холма.

- Фуман, остановись! - крикнул он, призывая своего подчиненного дунуть в рог.

Раздался вой рога, и впереди взметнулась пыль. Звук копыт был подобен внезапному дождю, а старший принц и его воины все еще неслись, сверкая мечами.

Стоявшие вдалеке охранники каравана, казалось, совершенно не боялись старшего принца. Столкнувшись лицом к лицу со свирепыми и злобными всадниками Елу, которые набрасывались на торговцев со всех сторон, они по-прежнему высоко держали головы и выпятили грудь, высоко держа свои знамена, не пошевелив ни единым мускулом. Великолепный дневной свет первых снежных дней падал на флаг - белоснежное знамя с затейливой вышивкой.

Казалось, что одного этого знамени достаточно, чтобы противостоять тысяче армий.

Напуганный до смерти советник поскакал галопом вперед. Он схватил рог и затрубил в него сам. Звук рога зазвучал в небе протяжно и громко.

Хорошо обученные воины услышали предупреждающий звук рога и тут же натянули поводья своих лошадей, а старший принц, шедший впереди, дернул поводья и, нахмурившись, обернулся.

Люди советника дико гнали своих коней, крича на тюркском языке старшему принцу:

- Фуман, это торговый караван из Королевского двора! Это подданные Сына Будды!

Лицо старшего принца вытянулось.

На склоне холма Ли Яоинь удивленно подняла брови. Старший принц, который грабил караваны, не моргнув глазом, на самом деле положил оставленную им на заклание жирную овцу и повернул назад.

Он плюнул в сторону каравана и, сердито ругаясь, развернул коня по совету своих людей и повел воинов обратно.

Караван со своим знаменем вскоре восстановил порядок. Торговцы Ху вернулись в начало процессии, и снова зазвучала пипа. Казалось, они не обращали внимания на жестокого принца и продолжали движение к реке. Как будто ничего не случилось.

В их спокойствии чувствовалось некое снисходительное высокомерие.

Ли Яоинь спустилась с холма и вернулась к племени Елу. Советники шептались перед шатром давая советы старшему принцу. Лицо старшего принца было мрачным.

Советник не удержался и повысил голос:

- Фуман, ты забыл предупреждение хана?

Старший принц с досадой посмотрел на караван вдалеке и отмахнулся от него.

Через некоторое время раздалось трагическое ржание нескольких коней - старший принц хлестал лошадей у реки, чтобы выплеснуть свое разочарование.

Усуньская лошадь испугалась и беспокойно зафыркала. Ли Яоинь погладила ее по шее, чтобы успокоить, и посмотрела на надменный караван вдалеке.

Караван был немногочисленным, кроме дюжины купцов Ху в парчовых халатах и войлочных шляпах, остальные тридцать или около того были охранниками в легких доспехах с кривыми мечами и чехлами для стрел на поясе. В отличие от легкой одежды для верховой езды, которую носили воины племени Елу, серебряные легкие доспехи, которые носили купеческие стражники, были изысканно сделаны и богато украшены, не как доспехи, а скорее как платье, с небольшими рукавами из парчи базальтового цвета, расшитой серебряными завитками трав по подолу.

В Лянчжоу такую одежду могли позволить себе носить только вожди различных племен. Очевидно, это был богатый купеческий караван. Неудивительно, что старший принц так обрадовался, когда увидел их.

Старший принц был тираничен, жесток и ненасытен, почему он вдруг остановился?

Ли Яоинь огляделась и увидела знамя, которое спугнуло старшего принца - белоснежное знамя с великолепными золотыми узорами, вышитыми золотой и серебряной нитью.

Многие в племени Елу исповедовали зороастризм, их боевое знамя было черно-красным и внушительным. Знамя, которое держали охранники, было на удивление белым.

Ли Яоинь вернулась в карету и спросил Тали:

- Что только что сказали старший принц и остальные? Что это был за караван?

Советники говорили со старшим принцем на языке своего племени.

Тали прошептала:

- Эта служанка слышала, как они сказали, что в караване были личные солдаты нескольких крупных кланов Западного Королевского двора.

Боясь, что Ли Яоинь не поймет, она сделала небольшую паузу и продолжила объяснять:

- Королевский двор находится далеко в Западном регионе, дальше, чем Гаочан. Это древний священный город, который страны Западного края называют Королевским двором, потому что там живет благородный Сын Будды. Сын Будды - это монарх, который контролирует различные малые государства и племена, ему верны четыре богатых и могущественных клана. Все племена Западного региона верят в Будду, и когда Сын Будды отдает приказ, все, от правителей страны до его подданных, должны ему повиноваться.

Ли Яоинь не ожидала услышать слова «Королевский двор»:

- Как здесь появились подчиненные Королевского двора?

Эти два места находились так далеко друг от друга, а между ними пролегала Река Зыбучих Песков длиной 800 ли. Зачем частным солдатам королевского двора проделывать такой путь в Хайлун?

Тали ответила:

- Этого служанка не знает. Когда эта служанка жила у себя на родине, Королевский двор уже пришел в упадок, и в то время Сын Будды все еще находился под домашним арестом в буддийском храме. Никто не следовал приказам Королевского двора...

- Старший принц и его люди сказали, что подиненые Королевского двора путешествовали между Хайлуном и Западными регионами в течение последних двух лет. Похоже, они ведут дела с северными степными племенами. Поскольку они шли под знаменем Сына Будды, племена Хайлуна не осмеливаются грабить и убивать их.

- Они все говорят, что Сын Будды - воплощение Ананды и обладает безграничной божественной силой, и тот, кто осмелится грабить и убивать подданных Будды, непременно столкнется с гневом Небес.

Ли Яоинь была немного удивлена.

Естественно, буддийским монархом Западного региона был, без сомнения, тот, кого всегда очень боялся Северный Жун, - Танмо Луоцзя. Неудивительно, что половина стран Западного региона верила в Будду и была готова следовать за Сыном Будды, но племена Ху были варварскими и имели смешанные верования, так почему же репутация Танмо Луоцзя была

такой громкой даже в Хайлуне?

Одно только знамя напугало людей хана Елу до потери сознания, заставило старшего принца смириться с несправедливостью и смотреть, как жирная овца перед ним медленно бродит взад-вперед, не имея возможности наложить на нее руку....

Ли Яоинь не могла не задаться вопросом: может ли быть так, что монах действительно обладал божественной силой?

Независимо от того, обладал ли Танмо Луоцзя божественной силой или нет, караван, несущий его знамя, вырвался из лап старшего принца целым и невредимым, пополнил запасы питьевой воды, а затем неторопливо отбыл.

Веселые звуки пипы эхом разносились над бесплодной Гоби.

Лицо старшего принца было мрачным. Он резко развернулся, вытащил саблю, висевшую на поясе его слуги, и нанес удар. Жеребец, которого он забил до смерти, издал последний истошный крик, и его голова отлетела, выплескивая кровь и окрашивая берег реки в красный цвет.

Племя Елу продолжило свой поход.

Ночью они остановились на ночлег, и Ли Яоинь спала в своей палатке, как вдруг услышала торопливый стук копыт. Она тут же встала и оделась, схватив кинжал, спрятанный в сапоге.

Се Цин поднял полог и вошел в палатку, прошептав:

- Принцесса, это звук доносится со стороны старшего принца.

Он боялся, что старший принц будет запугивать принцессу, и следил за передвижениями старшего принца в течение ночи.

Ли Яоинь нахмурилась.

Се Цин сел напротив, скрестив ноги:

- Мы почти добрались до становища Елу. Старший принц не посмеет поступить опрометчиво. Сегодня я буду дежурить здесь. Принцесса, идите спать.

Ли Яоинь очень устала и не стала долго раздумывать. Она промычала что-то в знак согласия и легла спать.

На следующее утро они наскоро перекусили сухим пайком и отправились в путь, но старшего принца нигде не было видно. Подчиненные принца сказали, что прошлой ночью он отправился на охоту, потому что еда была слишком скудной.

Услышав это, советники Елу пришли в ярость и уже собирались выехать за ним, когда с востока донесся стук копыт, похожий на дождь. Старший принц и его воины вернулись. Все они были пьяны, на седлах у них висело свежезарезанное мясо и войлочная шерсть из какого-то неизвестного источника. Советник беспомощно вздохнул, не решаясь прилюдно обвинить старшего принца, и приказал отряду отправляться в путь.

Два дня спустя они, наконец, прибыли в лагерь племени Елу.

Ли Яоинь вышла из своей повозки и под звуки барабанной музыки подошла к шатру. Но не успела она оценить племя, в котором ей предстояло жить, как перед ней внезапно возникла знакомая высокая, прямая фигура.

Ее глаза расширились от ужаса.

Ли Сюаньчжэнь стоял перед палаткой, его лицо было изможденным и заросшим щетиной. Бросив на нее равнодушный взгляд, он слегка прищурил свои глаза феникса и сжал рукоять меча.

http://tl.rulate.ru/book/72517/2930455